

Автор - Игорь Филатов, Химки (Россия).

НЕУЛОВИМОЕ

Ноктюрн

Сегодня ко мне приходил настройщик
Лечить разбитый древний рояль.
Полдня нас в компании было трое:
Два старика и я.

Один — невысокий, седой, опрятный,
Рабочие руки, в глазах покой.
«Леонтий Исаич... И мне приятно...
Нет-нет, спасибо... Ну, где больной?»

Больной — огромный, широкогрудый,
Басил натужно, стонал, скрипел,
Срывался голос, как от простуды,
И то сказать: двадцать лет не пел!

Ключи, отвёртки, кусочек лома,
Причудливый старенький камертон,
Четыре часа без наркоза, кома —
А врач напевает с закрытым ртом!

Не зря — наш больной вернулся к жизни,
И голос прорезался молодой,
Такой упругий, что хоть пляши с ним
От контроктавы до верхней «до»!

«Кто учится? Дочь? Ну, на гбд-то хватит,
А там, буду жив, забегу опять.
Нет-нет... Мне б теперь только до кровати...
Зовите дочь что-нибудь сыграть».

Ноктюрн отзвучал, и в одном ботинке
Вздыхнул старик, погрустнев слегка:
«Эх, если б вот так и людей в починку!
Годов бы пяток ещё... Ну, пока...»

Июль

Месяц высоких трав, месяц цветных дождей,
Время, когда ветра мёдом текут с полей,
Дни утомлённых глаз, ночи тревожных снов,
Острая, как игла, боль откровенных слов.

(...вены набухшие, ложь откровений, сладко до тошноты,
чёрные, скользкие сгустки сомнений — это ведь тоже ты...)

Месяц цветущих лип, месяц черничных губ,
Словно роскошный клип, выложенный в YouTube.
Месяц янтарных бус и золотых стрекоз,
Я иногда боюсь верить тебе всерьёз —
Слишком густой настой, вечно слегка в бреду.
Я ведь и сам такой, к счастью, лишь раз в году.
Молча терплю дожди, голый ноябрьский сад,
Мантру твержу: «Дождись!» — в зимний спускаясь ад.
Даже когда в раю пахнет в окно сирень,
Я на своём стою: «Он впереди, мой день!»

Трогаю нежно «ля» и проверяю тон,
Был бы Вивальди я, был бы один сезон.
Месяц багровых лун, месяц — ленивый блюз,
Месяц — поэт и лгун, как я тебя люблю!

Неуловимое

Лёгкая, как перышко белой цапли,
Тихая, как вздох спящей любимой,
Яркая, как бриллиантовая капля,
Снежная бабочка пролетела мимо.
Пролетела и села на снег колючий,
Я за телефон — а он разряжен.
Только подумал: «И пусть! Так лучше!
Никто не поверит — с фотографией даже.
Зато лишь моим будет это чудо,
А я уж его навсегда запомню,
Поверю и объяснять не буду».
Подумал — и стало, как летом, тепло мне.
Словно во сне, отодвинул лыжи,
Сделал два шага в сугроб высокий,
Тихо присел, чтоб увидеть ближе —
И разглядел меж узоров строки,
Чистые, точные, звонко-хрустальные,
Музыку их расслышал негромкую...
Только бы не спугнуть эту тайну,
Не обломать, не испортить, не скомкать!
Снял рукавицы, взял осторожно —
Не улетает, лишь крылья расправила.
Ближе... увижу... запомню... О Боже!
Бабочка — раз! — и растаяла...

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спонсор: Балтийский федеральный центр развития культуры, спорта и образования «Ганза»](#)

СП